

Н.Л. Пушкарева

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СОЦИОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ МАТЕРИНСТВА*

Историей материнства – в контексте истории родительства – русские ученые заинтересовались примерно два столетия назад. Речь идет о работах этнографов конца XVIII в. Разумеется, описания ими внутрисемейных отношений не могут быть, строго говоря, квалифицированы как специальное, научное исследование интересующего нас феномена, однако факт обращения к «материнским сюжетам» сам по себе показывает признанную еще столетия назад значимость их для понимания традиций русского народа. Участники академических экспедиций конца XVIII в. – П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.И. Лепехин и другие путешественники по Сибири оставили отрывочные сведения о «семейственном» быте русского населения этого региона, прежде всего об обрядах и ритуалах, связанных со свадебными благопожеланиями многочадия, а также с семейной обрядностью, в частности с теми ее сторонами, которые касались вынашивания и рождения детей¹.

Новый импульс этнографическому изучению материнства у русских (как и родительства и семейно-брачной обрядности вообще) придала деятельность Русского Географического общества (РГО), расширившаяся к середине XIX в. Изучение материнства активно содействовало научному собиранию этнографических описаний быта и нравов разных народов, населявших Российскую империю, в том числе (и прежде всего) русских. Именно при РГО работали И.И. Срезневский и В.И. Даль², собравшие огромный материал по истории устно-поэтического творчества русских; достойное место в нем заняли пословицы, поговорки и другие фольклорные произведения, отразившие взгляды народа на брак и семью, на материнскую любовь или ее отсутствие, на основы материнской педагогики.

Среди этнографических работ современников В.И. Даля и И.И. Срезневского можно назвать ученых-демократов второй половины XIX в., прежде всего А.П. Шапова и Г.Н. Потанина. Оба интересовались «семейственными обычаями» у русских Сибири, но по-разному оценивали их. А.П. Шапов (а вслед за ним и этнограф Н.А. Костров, и историк-публицист С.С. Шашков) склонен считать этот регион неким заповедником «семейно-родового эгоизма», порождающего деспотизм и низкий уровень нравственной жизни людей вообще, родителей и детей в частности, «грубость их инстинктов». Г.Н. Потанин думал иначе, полагая, что «сохранение старины в обычаях и нравах» есть фактор положительный, и искал рациональные основания строгости народных семейных нравов³.

Весьма своеобразной этнографической работой конца прошлого века, непосредственно посвященной анализу народных представлений о сверхъестественном и их влиянии на повседневный семейный быт, была книга А. Редько «Нечистая сила в судьях женщины-матери»⁴.

Огромный вклад в конкретно-историческое исследование феномена русского материнства внесли исследователи повседневного быта и семейных обычаев населения различных губерний. Назовем, к примеру, известный труд Д.Н. Жбанкова «Бабы сторона», содержащий описание образа жизни крестьянок Костромской губ. в конце XIX в.⁵ (те же сюжет и регион привлекли внимание и Ф. Покровского, описавшего «семейное положение» крестьянок-костромичек в последнее десятилетие XIX в.)⁶. Необычные условия жизни – постоянное отсутствие мужей-отходников – определили в

* Данная работа – продолжение статьи «Материнство в новейших философских и социологических концепциях» (Этнограф. обозрение. 1999. № 5. С. 47–59).

этой местности своеобразии отношений матерей-крестьянок с детьми: активное участие женщин во всех областях хозяйственной жизни заставляло их по-иному смотреть на круг собственных воспитательных полномочий, обязывало обучать детей обоего пола различным сельским трудовым навыкам, а подчас и ремеслам.

Приведенные в конце книги Д.Н. Жбанкова документы личного происхождения (прежде всего письма крестьянок) и фольклорные тексты позволяют наметить необычный срез исследования темы – восприятие самими матерями-крестьянками своего статуса, своих прав и обязанностей. В известном смысле они могут быть дополнены выразительными материалами судебных дел, характеризующими обязательность беспрекословного подчинения взрослых сыновей матерям, выдержки из которых приведены Ф. Покровским.

Аналогичное значение вторичного источника имеют и публикации этнографов, основу которых составлял сбор данных по программе, написанной выдающейся русской исследовательницей, этнографом, фольклористкой В.Н. Харузиной. Подобные описания публиковались в журналах «Этнографическое обозрение» и «Живая старина» и характеризовали положение дел в центральных (прежде всего Московской)⁷ и ряде сибирских губерний⁸. Оговоримся, что круг тем у авторов указанных этнографических описаний был, как правило, весьма традиционен. Чаще всего они рассказывали, причем очень подробно, о ритуалах, связанных с родами и крещением, участием матерей и детей в обрядовой жизни села⁹, реже фиксировали некоторые семейные традиции, но очень мало интересовались эмоциональной жизнью женщин, имеющих детей, и внутрисемейными отношениями родителей и их «чад».

Эта, строго говоря, вовсе не этнографическая тема скорее была представлена в работах психологов, нежели этнографов или историков. Исключение составляют разве что работы фольклористов, в которых были рассмотрены те сюжеты устной народной прозы и поэзии, в которых присутствовала тема отношений между матерями и дочерьми, мачехами и падчерицами¹⁰.

Подготовка в начале 1910-х годов закона о страховании рабочих, начавшаяся еще в первые годы нового столетия, широкое общественное обсуждение (в том числе и на женских съездах) вопросов, связанных с особыми репродуктивными правами женщин, послужили толчком к изданию научных исследований, анализирующих правовой статус матерей в российском праве. О практической значимости подобных публикаций в то время говорит сам факт появления знаменитого закона 1912 г. о страховании рабочих¹¹ – итога многолетнего развития взглядов по частноправовым вопросам (в том числе о правах родителей и детей)¹².

К сожалению, в этнографической литературе советского времени «материнская тема», как и этнография родительства в целом, получила освещение еще меньшее, нежели в литературе дореволюционной. Исследователи, изучавшие семейный быт, в большей степени интересовались структурой семейно-родовых связей, численностью семей, зависимостью между составом семьи и степенью хозяйственного освоения регионов, нежели трудноуловимыми аспектами частной жизни различных слоев российского общества, в том числе «самого любимого» этнографами – крестьянства.

Как известно, городская семья, ее традиции и особенности стали предметом этнологического изучения далеко не сразу, а именно в первые десятилетия после Великой Отечественной войны¹³. В научной же литературе 1920-х годов тема материнства присутствовала, но не как элемент этнографического исследования, а как часть темы пропаганды нового образа жизни для женщины. Именно с этой целью создавались своеобразные «агитки-однодневки» – брошюры с описанием особенностей якобы традиционного крестьянского быта, в которых рисовались мрачными красками картины внутрисемейных отношений (и отношений с матерями в том числе) в семьях прошлого¹⁴. Напротив, бесспорным стимулом к научному изучению родительства и материнства в частности были в то послереволюционное десятилетие публикации некоторых источников по истории педагогической мысли, например известная подборка В.В. Буша «Памятники старинного русского воспитания»¹⁵. Примерно такую же роль

сыграла и знаменитая книга Б.А. Романова «Люди и нравы Древней Руси» – блистательное исследование повседневного быта домонгольской эпохи, в котором нашлось небольшое место и теме материнства (в контент-анализе Печерского патерика и его центрального сюжета – жития Феодосия Печерского и взаимоотношений этого святого с властолюбивой и энергичной матерью)¹⁶.

В послевоенное время в трудах российских ученых «родительская тема» присутствовала в самых разных исследованиях. По остроумному замечанию Н.И. Кигаи, материнская «проблематика "рассыпана" по отдельным отраслям знания и проанализирована фрагментарно, а предмет исследования так и не получил до сих пор конструктивного рабочего определения»¹⁷. Прежде всего материнская тема обозначилась в работах экономистов, изучавших соотношение домашнего и внедомашнего труда в жизни советской женщины¹⁸, а также социологов в контексте их растущего интереса к социологии семьи и демографии.

Исследования социологов и формализация ими полученных результатов ярко представили особенности материнско-детских отношений в семьях второй половины XX в., в особенности последних десятилетий. Именно благодаря работам социологов была исследована современная (послевоенная) ситуация с рождаемостью в России¹⁹, в частности определена степень плодовитости средней российской семьи (двое детей), показано, что в сельских семьях детность была и остается более высокой, чем в семьях городских, а интергенетические интервалы, следовательно, более низкие (эти кажущиеся очевидными истины были еще раз доказаны в многочисленных работах Л.Е. Дарского по проблемам рождаемости)²⁰.

В ряде исследований удалось доказать, что средний возраст матерей-россиянок неуклонно снижается (и если в начале XX в. «среднестатистическая» мать рожала детей чаще всего в возрасте примерно 28–29 лет, то полвека спустя более трети женщин рожали в возрасте до 25 лет)²¹. На серьезность проблемы работающих матерей, стремящихся самореализоваться вне семьи, первыми обратили внимание также социологи²², показавшие множественность проблем, возникающих от «двойной занятости» женщин²³. Наконец, именно социологи первыми предложили ряд новых тем в исследовании материнства, в частности проблему изучения взаимоотношений в «серийных моногамиях с детьми от разных браков»²⁴ (а они стали реальностью и распространенным явлением именно в последние десятилетия).

«Экскурсы в историю» в большинстве работ социологов были и, к сожалению, остаются крайне редкими. Как правило, публикации большинства социологов конъюнктурны (в положительном смысле этого слова) и ориентированы на выполнение социального заказа – анализа состояния проблемы «на текущий момент». Значительно реже, как исключения, встречаются попытки комплексного анализа правовых и демографических, психологических и этноконфессиональных аспектов темы с учетом меняющегося исторического контекста. Как правило, такие работы бывали ограничены определенным – непродолжительным! – временным отрезком (скажем, анализировалась ситуация в России 1920-х или начала 1930-х годов²⁵).

Едва ли не единственное заметное исключение связано с научным творчеством А.Г. Вишневского, автора нескольких фундаментальных научных трудов по проблемам народонаселения России²⁶. Благодаря его исследованиям в отечественной науке появилась тенденция к специальному изучению трех самостоятельных составляющих социального управления рождаемостью – матримониального, полового и прокреационного поведения у представителей разных этносов и конфессий, а кроме того (и это был буквально прорыв к новому осмыслению социальных процессов) – к анализу различных исторических типов рождаемости и брачности (в том числе «традиционного», отличного установками на повышение рождаемости и «нового», или «современного, с низкой рождаемостью»), представлений о социальной и экономической «полезности» детей в разные эпохи²⁷.

Неудивительно, что как раз в то время, когда выходили в свет работы А.Г. Вишневского, впервые заговорившего о необходимости специального изучения влияния

«процесса конституирования и обособления сферы интимного» на сфере становления демографических ценностей, – а это было примерно два десятилетия назад – ученые гуманитарных специальностей признали, что изучение современного состояния рождаемости (и ее истории) в России невозможно без использования подходов и методов работы психологов.

Психологический аспект темы привел ряд исследователей к необходимости пристального анализа этнических и конфессиональных аспектов развития общественного сознания и воздействия их на формирование тех или иных представлений о материнстве, материнском воспитании, плодovitости семьи и ее благополучности с этой точки зрения. В известном смысле такой подход диктовал необходимость объединения усилий психологов и социологов²⁸, выделивших главные мотивы ограничения числа детей в современной семье и, наоборот, основания современной (но, похоже, с точки зрения некоторых из них – внеисторичной²⁹) потребности в детях. На первый план социологи выдвинули проблему защищенности матери с ребенком, в условиях же политической и экономической нестабильности эта задача, осложненная наличием большого числа детей, превращалась в невыполнимую³⁰. Так, философ О.А. Воронина отмечала, что «социологическое изучение и философский анализ проблемы материнства у нас практически отсутствует; в немалой степени данным обстоятельством обусловлена противоречивость требований общества к женщине-матери и оценок самого материнства»³¹.

В последние годы особое направление в изучении материнства создано социологами, работающими в Институте проблем народонаселения РАН и конкретно в Московском центре гендерных исследований, возглавляемом Н.М. Римашиевой. Под ее руководством ряд специалистов-практиков подвергли гендерной экспертизе количественную информацию по социологии современной семьи и показали ее наиболее явные «болевые точки» (материнство в неполных семьях, материнство вне брака, социальные стереотипы в отношении добрачной рождаемости и др.)³². В известном смысле взгляды женщин-гендеристок противостоят воззрениям социологов-мужчин (А.И. Антонова, В.А. Борисова), которые иначе как «патриархатно-консервативными» не назовешь. Они трактовали материнство как «*потребность* в детях, которая является социально-психологическим свойством индивида, проявляющимся в том, что без наличия детей и подходящего их числа индивид испытывает затруднения как личность»³³.

«Материнская тема» не обойдена вниманием и современных педагогов, в том числе и в особенности специалистов по истории педагогических идей³⁴, а также религиозной антропологии и этике³⁵. И хотя редко кто из них обращался непосредственно к изучению особенностей понимания материнского воспитания в давно ушедшие столетия, тем не менее материал, собранный учеными этого профиля, создает необходимую базу для углубленного изучения поставленной нами темы.

Совершенно по-иному звучат и исследования современных литературоведов, посвященные «материнской теме» в фольклоре и литературе. Выделим в первую очередь рассуждения Т.А. Мартыновой о существовании в небольшой группе русских колыбельных песен-пожеланий смерти своим детям³⁶. Весьма интересны и наблюдения специалистов по истории литературы, в особенности стоящих на феминистских позициях: современная женская литература, в частности поэзия, всегда обращала особое внимание на «материнские» сюжеты³⁷. «Выборка», сделанная некоторыми современными специалистами, позволяет наметить общие темы и настроения, связывающие прошлое и настоящее³⁸, рефлексии безвестных и безымянных создательниц фольклорных произведений, живших в ушедшие столетия, и современное восприятие женственности и женского через материнское³⁹. Если не отвергать произведения художественной литературы как исторический источник, видеть в них ценнейшие памятники общественного сознания и, следовательно, инструменты социального конструирования образов «матери» и «материнства», то подобные литературоведческие эссе приобретут особую значимость и для историка.

Безусловное значение в исследовании феномена материнства у современных русских имеют «наработки» психиатров⁴⁰ и психологов. Именно они первыми обратили внимание на особое значение эмоциональных механизмов в процессе социализации детей, а механизмы эти, как было неоднократно доказано, коренились и коренятся именно в семье и материнско-детских отношениях⁴¹. Им сейчас уделяется немало внимания⁴², хотя и не в историческом аспекте.

Наконец, свою лепту в изучение и направленное формирование правовых норм, регулирующих отношения родителей и детей, продолжают вносить юристы и те из историков, которые изучают историю права⁴³. По мере привлечения внимания к актуальной теме регулирования внутрисемейных правовых отношений появляются все новые и новые публикации, зачастую имеющие прикладной характер. Они не только знакомят читателя с путем формирования тех или иных подходов к решению конфликтных ситуаций, но и предлагают помощь и защиту (в особенности в отношении норм имущественного, наследственного и вообще частного права)⁴⁴.

Появление многочисленных научных проектов, совместно выполнявшихся зарубежными и российскими учеными, не замедлило дать свой результат: российская наука 1990-х годов пополнилась фундаментальными работами, посвященными анализу концепций материнского воспитания и ухода за детьми в различных европейских культурах⁴⁵. Правда, у психологов сложилось стойкое предубеждение насчет возможности исследования культурно-специфических концепций материнства до начала XIX столетия, когда, как считали они вслед за признанным авторитетом в области изучения материнства Э. Бадингер, «были признаны и стали развиваться предательства о социализации ребенка, ориентированные на его собственные потребности», и, следовательно, лишь применительно к этому периоду, а также к более поздним можно ставить аналитические задачи, касающиеся материнско-детских отношений⁴⁶. Тем не менее именно благодаря психологам был сделан вывод о том, что «социализирующий потенциал русской семьи определяется функционированием разветвленной сети взаимодействия, в центре которой находится мать», о «морально-эмоциональном характере» русских воспитательных концепций⁴⁷, а также о том, что отказ от материнства у современных русских связан, как правило, с нестабильностью семейных отношений⁴⁸ или неполнотой семьи⁴⁹.

Казалось бы, работы этнографов последних четырех-пяти десятилетий должны учесть все достижения коллег, специалистов других гуманитарных специальностей. Однако ученые исторических специальностей, знатоки обрядов и обычаев годами разрабатывали традиционные аспекты «родительской темы» и вплоть до конца 1980-х годов не ставили задачи интеграции результатов работы коллег в свои научные разработки. Традиционными этнографическими темами при изучении родительства являлись сюжеты, довольно далекие от изучения эволюции духовного мира людей прошлого, их частной жизни, системы ценностей и самосознания. У науки свои законы, и задачами дня в те годы было изучение межпоколенного состава семей, их детности, словесных и конфессиональных запретов в системе брачного поведения, сопоставление возрастов вступления в брак и рождения первого ребенка, фертильного возраста женщин вообще, изучение численности повторных браков и т.п.⁵⁰

Не только в статьях⁵¹, но и в фундаментальных научных трудах – монографиях и диссертациях, посвященных истории семейных отношений, на первый план были вынесены вопросы имущественно-правового статуса всех членов семьи, а вовсе не межличностных отношений. Справедливости ради отметим, что в 1980-е годы отсутствовал интерес к проблемам внутрисемейных межличностных отношений – в историческом и этнокультурном аспектах – не только в отечественной, но и в целом в западной науке. Межличностные отношения (в том числе между матерями и детьми) интересовали авторов обычно лишь при изучении супружеских и родственных контактов, но не связей и привязанностей между родителями и детьми⁵².

Положительное исключение из этого «правила» если и случались, были довольно редки. Обращения к «истории чувств» можно найти в некоторых работах В.А. Зве-

рева, Н.А. Миненко⁵³, отчасти Б.Н. Миронова⁵⁴, безусловным знатоком обрядово-символической части истории материнства является этнолог Т.А. Листова⁵⁵. Свообразие и ценность работ последней в том, что они (и только они) непосредственно посвящены исследованию родильной и крестильной обрядности у русских и, следовательно, одному из аспектов истории материнства. Выделим особо исследование А.Ф. Некрыловой и В.В. Головина о формах и приемах воспитания у русских крестьян⁵⁶, а также работы Т.Б. Щепанской⁵⁷, которая сумела собрать и обобщить большой полевой материал по современному материнству, очертить его особенности в молодежной субкультуре. Особняком по отношению к перечисленным выше работам этнологов стоят – в силу их междисциплинарности и обобщающего характера – работы социолога, этнолога, психолога и философа И.С. Кона, автора многочисленных работ по социологии и психологии личности. Именно в его книге «Ребенок и общество» (М., 1988) впервые были освещены важнейшие темы истории и этнологии родительства – проблемы различий материнства и отцовства (ролей, чувств, отношений), родительского влияния на личность ребенка, зависимости такого влияния и его форм от этнокультурной среды и т.п.⁵⁸ Подобный междисциплинарный подход к исследованию материнства пытались применить и другие исследователи-философы, но их результаты были не столь успешны, прежде всего в силу недостаточности знаний новейших зарубежных концепций материнства как социокультурного феномена. Тем не менее хотелось бы особо выделить философско-культурологический анализ материнства, осуществленный в работах исследовательницы из Ростова-на-Дону В.А. Рамих⁵⁹. Именно в ее работах впервые прозвучала мысль о том, что подход к истории и философии материнства, с точки зрения природно-биологического предназначения женщины (ее способности к деторождению), типичен прежде всего для западноевропейской мысли (А. Шопенгаур, Ф. Ницше, З. Фрейд, О. Вейнингер). Для русских же философов, с точки зрения В.А. Рамих, изначально было характерно рассмотрение материнско-женского начала как основы творения и бытия, как некой Идеи, через которую обычный человек имел возможность приобщиться к жизни космоса. Однако, несмотря на всю значимость работ В.А. Рамих, трудно принять ее концепцию материнства как социокультурного феномена, отличающегося малой изменчивостью («в отличие от любви, дружбы, ненависти, оно статично, в нем меньше динамики, больше потенции, чем кинетики...»)⁶⁰.

В ряде исследований российских медиевистов, написанных буквально в последние годы и посвященных изучению проблем «истории частной жизни», подверглось сомнению стереотипное представление о «вечности» и «неизменности» каких-либо понятий, в том числе и материнства, материнской любви и заботы⁶¹.

Середина 1990-х годов оказалась благоприятным периодом для привлечения внимания к научному изучению материнства. В известной степени это объяснялось «требованиями времени»: разработкой и созданием как раз в эти годы нового Семейного кодекса Российской Федерации, подготовкой и принятием новой Программы улучшения положения женщин, семьи, охраны материнства и детства⁶². Широкое общественное обсуждение этих тем не могло не затронуть и научные журналы, которые предоставили свои страницы специалистам-правоведам и демографам⁶³. Открытие ряда тем, ранее считавшихся запретными, заставило социологов начать их немедленную разработку и обратить внимание на новые вопросы, которые множила сама жизнь. Публикация данных Комитета по статистике⁶⁴ обнаружила немало нерешенных проблем, связанных с незащищенностью и «забытостью» органами социального обеспечения многодетных матерей⁶⁵, матерей, уволенных в связи с закрытием предприятий и фирм⁶⁶, а также тех представительниц маргинальных слоев российского общества, которые оказались в местах лишения свободы и родили там детей⁶⁷. Современным специалистам по «материнской теме» трудно остаться равнодушными и к животрепещущим темам современности – проблеме клонирования или, например, суррогатного материнства⁶⁸.

Таким образом, российские исследования материнства, выполненные социологами, психологами, демографами, философами и историками, создают благоприятную почву

для ретроспективного изучения этого социально-исторического феномена с самых древнейших времен (т.е. со времени возникновения Древнерусского государства) до начала XIX в., когда новые процессы в культурной и ментальной сферах привели к возникновению новых систем социальных отношений, в том числе внутрисемейных, межпоколенных, гендерных и др.

Примечания

¹ *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788; Записки путешественника академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т.6. СПб., 1824; Записки путешественника академика Лепехина // Там же. Т. 5. СПб., 1822.

² *Даль В.И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. 2-е изд. СПб.; М., 1880; *его же.* Пословицы русского народа. М., 1957; *Срезневский И.И.* Роженицы у славян и других языческих народов // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. Книга вторая. Половина первая. М., 1855. С.97–122.

³ *Щапов А.П.* Историко-этнографическая организация русского народонаселения // Русское слово. 1865. № 3; *его же.* Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Изв. сибирского отдела Русского Географического общества. 1872. Т. 3. № 5. С. 243–274; *Костров Н.А.* Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876; О взглядах Г.Н. Потанина см.: *Зверев В.А.* Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1993; *Шапков С.С.* История русской женщины // *Шапков С.С.* Собр. соч. в 2-х т. Т. 1. СПб., 1898. С. 697–757.

⁴ *Редько А.* Нечистая сила в судьбах женщины-матери. М., 1899.

⁵ *Жбанков Д.Н.* Бабья сторона. Статистико-этнографический очерк. Кострома, 1891.

⁶ *Покровский Ф.* О семейном положении крестьянской женщины в одной из местностей Костромской губернии по данным волостного суда // Живая старина. 1896. Вып. 3/4. С. 457–476.

⁷ *Степанов В.* Сведения о родильных и крестинных обрядах в Клиском уезде Московской губернии // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1906. № 3/4. С. 221–234; *Афиногенов А.О.* Жизнь женского населения Рязанского уезда в период детородной деятельности женщины и положение дела акушерской помощи этому населению. Медико-статистическое исследование. СПб., 1903.

⁸ *Бру-в Н.* Истязание ребенка // Сибирь. 1884. № 7(1); *Смирнова М.* Родильные и крестильные обряды крестьян // ЭО. 1911. № 1/2; *Сокольников Н.П.* Болезни и рождение человека в с. Маркове на Анадыре // ЭО. 1911. № 3/4.

⁹ *Харузина В.Н.* Несколько слов о родильных и крестильных обрядах и об уходе за детьми // ЭО. 1906. № 1/2; *ее же.* Об участии детей в религиозно-обрядовой жизни // ЭО. 1911. № 1–2. С. 1–79.

¹⁰ *Елеонская Е.* Сказка о Василисе Прекрасной и группа однородных с нею сказок // ЭО. 1906. № 3/4. С. 55–67; *Кузнецов Я.О.* Родители и дети по народным пословицам и поговоркам. Владимир, 1911; *его же.* Семейные и наследственное право в народных пословицах и поговорках. СПб., 1910.

¹¹ *Соколов М.Д.* Насколько страхование рабочих могло бы помочь охране материнства // Журн. Пироговского о-ва. 1903. № 4; *Браун Л.* Охрана материнства. СПб., 1909; *Письменный Н.Н.* О влиянии фабричных условий работы на жизнь матерей, на смертность детей // Журн. Пироговского о-ва. 1912. № 1; Государственное страхование материнства. СПб., 1916; *С-кий Н.* Охрана материнства и детства // Вопр. страхования. 1916. № 3. С. 5–6.

¹² *Григорьевский С.П.* О браке, разводе, детях внебрачных, узаконении и усыновлении и о метрических документах // Сб. церковных и гражданских законов. 11-е изд. СПб., 1910; *его же.* Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе и судопроизводство по делам брачным. СПб., 1896.

¹³ Подробнее см.: *Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М., 1971; *Анохина Л.А., Шмелева М.Н.* Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем (на примере городов Калуга, Елец, Ефремов). М., 1977; *Янкова З.А.* Городская семья. М., 1979; Городская и сельская семья. М., 1987.

¹⁴ *Виноградов Г.С.* Народная педагогика. Иркутск, 1926; *Внуков Р.Я.* Протiwоречия старой крестьянской семьи. Орел, 1929.

¹⁵ *Буи В.В.* Памятники старинного русского воспитания. Пг., 1918.

¹⁶ *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси (историко-бытовые очерки XI–XIII вв.). М.; Л., 1966. С. 43–61.

¹⁷ *Кигай Н.И.* Материнство как профессия // Свободная мысль. 1995. № 5. С. 28.

¹⁸ *Юк З.* Труд женщины и семья. Минск, 1975; *Шишкин Н.М.* Социально-экономические проблемы женского труда в условиях развитого социализма: Дис... д-ра экон. наук. М., 1978; *Татарина Н.И.*

Применение труда женщин в народном хозяйстве СССР. М., 1979; *Кунгурова Н.И.* Проблемы занятости женщин на страницах журнала «Социалистический труд» // Социол. исслед. 1987. № 3. С. 142–144; *Сергеева Г.П.* Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы. М., 1987; *Машика Т.А.* Занятость женщин и материнство. Экономико-статистическое исследование. М., 1989.

¹⁹ *Самоковасова Е.А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969; Факторы рождаемости. Сб. статей. М., 1971.

²⁰ См., напр.: *Дарский Л.Е.* Плодовитость браков в СССР по выборочным данным 1949–1959 гг. // Факторы рождаемости. С. 10–11; *его же.* Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. М., 1979 и др.

²¹ *Сифман Р.И.* Размещение рождений в течение периода плодовитости женщин в СССР // Факторы рождаемости. С. 14; *его же.* Факторы рождаемости в СССР. М., 1974; *Ата-Мирзаев О.* Многодетная женщина. Социально-демографический анализ // Женщины на работе и дома. Социально-демографический анализ. М., 1978.

²² *Машика Т.А.* Указ. раб.

²³ *Лукашук Ю.М.* Социально-демографические последствия двойной занятости женщин // Проблемы социальной демографии. М., 1987. С. 177–191.

²⁴ *Антонов А.И.* Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семей // Вопросы теории и методов социологических исследований. М., 1974; *его же.* Потребность семьи в детях // Демографическое поведение семей. Ереван, 1975; *его же.* Семья, которую мы потеряли // Соц. защита. 1994. № 4. С. 71–75. Ср.: *Бестужев-Лада И.В.* Будущее семьи и семья будущего в проблематике социального прогнозирования // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М., 1986. С. 193.

²⁵ *Сифман Р.И.* Детность по данным семейной переписи 1926 года // Демографическое развитие семьи. М., 1979; *Аракелова М.П.* Опыт охраны материнства и младенчества // Социс. 1995. № 7. С. 62–65; *Любимова А.Б.* Многообразие модели семьи в России и социальные проблемы материнства // Женщины. Духовные ценности. Мир. XXI век. Нижний Новгород, 1997. С. 16–18.

²⁶ *Вишневецкий А.Г.* Демографическая революция. М., 1970; *его же.* Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 105–134; *его же.* Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М., 1982.

²⁷ Споря с отечественными и зарубежными авторами (прежде всего с Дж. Колдуэллом), которые считали решающим фактором прокреационного поведения «направление и мощность межпоколенных потоков богатства», т.е. экономическое благосостояние семей, А.Г. Вишневецкий подверг сомнению этот тезис и призвал исследовать типы прокреационного поведения у разных народов в разные эпохи. См., напр.: *Вишневецкий А.Г.* Воспроизводство населения и общество. С. 156.

²⁸ *Белова В., Дарский Л.* Мнения женщин о формировании семьи // Вестн. статистики. 1968. № 8; *Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. М., 1979; *Наумова Н.Ф.* О системном описании целенаправленного поведения человека // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1979. М., 1980. Социолог А.И. Антонов особо подчеркивал, что «потребность в детях является социально-психологическим свойством социализированного индивида, проявляющимся в том, что без наличия детей и подобающего их числа человек испытывает затруднения как личность» (см.: *Антонов А.И.* Социология рождаемости. М., 1980. С. 157).

²⁹ Ряд социологов и социопсихологов полагают, что дети обычно рассматриваются «как дополнительная рабочая сила, как защитники и наследники хозяйства, кормильцы и опора родителей в старости». Налицо «полезностная» модель прокреативного поведения (см., напр.: *Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 181–182). Ее отголоски см. также: *Кожевникова Н.И.* Демографический аспект здравоохранения и социального обеспечения: Охрана материнства и младенчества // Региональные проблемы социально-демографического развития. М., 1982. С. 63–75.

³⁰ *Демин В.* Об улучшении положения женщин, охране материнства и детства, укреплении семьи // Соц. обеспечение. 1990. № 12. С. 47–53.

³¹ *Воронина О.А.* Женщина в «мужском обществе» // Перестройка – семья, семья – перестройке. М., 1990. С. 62.

³² *Захарова М., Посадская А., Римашевская Н.* Как мы решаем «женский вопрос» // Коммунист. 1989. № 4. С. 60–68; *Силасте Г.* Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социол. исслед. 1994. № 3. Особо стоит выделить работы Е.А. Баллаевой середины – конца 1990-х годов: *Баллаева Е.А.* Что стоит за цифрами? Репродуктивные права женщин в России и задачи женского движения // Право на репродуктивный выбор. Безопасный аборт и контрацепция. Матер. III Рос. конф. по планированию семьи. М., 1996. С. 7–11; *ее же.* Репродуктивные права женщин как проблема гендерных исследований // Матер. I Рос. летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М., 1997. С. 104–110; *ее же.* Ситуация с соблюдением репродуктивных прав женщины в г. Рыбинске // Права женщин в России. Исследования реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. II. М., 1998. С. 71–112; *ее же.* Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. М., 1998.

³³ Антонов А.И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи // Вопросы теории и методов социологического исследования. М., 1974. С. 115.

³⁴ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995. См. также: Кошелева О.Е. У истоков женского образования в России // Педагогика. 1993. № 2. С. 88–91; *ее же*. «История детства» как способ реконструкции и интерпретации истории воспитания и обучения в зарубежной историографии // Всемирный историко-педагогический процесс: концепции, модели, историография. М., 1996; *ее же*. Автобиография в свете педагогической антропологии // Природа ребенка в зеркале автобиографии. М., 1998. С. 15–31.

³⁵ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993; Куломзина С. Семья – малая церковь. Православные заповеди матери и бабушки. М., 1997.

³⁶ Мартынова А.Н. Отражение действительности в крестьянской колыбельной песне // Русский фольклор. XV. М.; Л., 1975. С. 149–153.

³⁷ Королева К.П. Семейное воспитание и школа в России в мемуарной и художественной литературе. М., 1994.

³⁸ Приведем, к примеру, анализ полемики по этой проблеме в периодической печати 60-х годов XIX в. (см., напр.: Семенов А.В. Назначение женщины // Журнал воспитания. 1861. № 8), представленный для сопоставления с современными взглядами на материнство в журнале «Наш современник». См.: Окулова Т.Н. Нам добрые жены и добрые матери нужны // Наш современник. 1990. № 3.

³⁹ Шевелева И. Женское и материнское // Там же. 1988. № 3.

⁴⁰ Ежова Н.Н. Влияние санитарной грамотности матерей на уровень детской смертности // Профилактика и охрана материнства и детства. М., 1985. Отметим здесь, что советский цитохимик и педиатр Р.П. Нарциссов писал, в частности: «Материнство эволюционирует с развитием человечества. Материнство женщины имеет меньше общего с материнским инстинктом, чем любовь – с половым». Тем самым даже он, медик, подчеркивал большее значение социальных, а не природных и физиологических связей (Нарциссов Р.П. О материнстве. Пуццо, 1985. С. 11). Среди последних работ врачей см., напр.: Назарова И.Б. Совершенствование системы охраны здоровья как фактор гармонизации образа жизни работницы-матери: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 1995.

⁴¹ Подробнее об этом см., напр.: Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.

⁴² Ниемела П. Деятельностные, познавательные и эмоциональные изменения в переломный момент жизни // Психология личности и образ жизни. М., 1987. С. 121–124 (о необходимости работать матерям, потерявшим в семье кормильца). См. также: Кудрявцев В.Т. Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка. М., 1997. Огромное значение имеют разработки Л.В. Поповой – едва ли не первой из российских психологов, начавшей исследовать гендерные проблемы психологии воспитания и психологии творчества. См., напр.: Попова Л.В. Гендерные аспекты самореализации личности. М., 1996; *ее же*. Гендерные исследования одаренности // Психологическое обозрение, 1997. № 2; *ее же*. Гендерный анализ концепций психологии творчества // Матер. I Рос. легкой школы по женским и гендерным исследованиям... С. 136–141; *ее же*. Некоторые тенденции в ценностных ориентациях девочек и мальчиков младшего подросткового возраста // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. С. 35–39; *ее же*. Отношение к социальным ролям женщин как проявление менталитета личности // Социально-психологические проблемы матерности. Матер. науч. конф. Смоленск, 1996. С. 97–100.

⁴³ Мерзлякова Г.В. Охрана материнства и детства в годы Великой Отечественной войны // Социальные трансформации и положение женщин в России. Иваново, 1995.

⁴⁴ Тресцова Е.В. Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве. СПб., 1991; *ее же*. Правовые гарантии реализации принципа равенства прав супругов в семье и новый семейный кодекс Российской Федерации // Социально-правовой статус женщины в исторической ретроспективе. Иваново, 1997. С.41–43; Посадская А.И. Тенденции изменения законодательства в области социальной защиты материнства // Женщины и социальная политика. Гендерный аспект. М., 1992. С. 79–88; Кязя Э.Б. Женское гражданство, гражданское общество и значение материнства // Социально-правовой статус женщины в исторической ретроспективе. Иваново, 1997. С.44–46; Мамонтова Т.И. В помощь женщинам с детьми. Государственная поддержка, социальная защита, льготы и пособия. М., 1998.

⁴⁵ Анерт Л., Майшнер Т., Шмидт А., Доскин В.А. Кросс-культурное исследование взаимодействия с детьми русских и немецких матерей // Вопр. психологии. 1994. № 5. С. 20–30; Брутман В.И., Панкратова М.Г., Ениклопов С.Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Там же. С. 31–36.

⁴⁶ Анерт Л., Майшнер Т. и др. Указ. раб. С. 21.

⁴⁷ Там же. С. 22.

⁴⁸ Брутман В.И., Панкратова М.Г., Ениклопов С.Н. Указ. раб. С. 33; Копья О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4. С. 35–42; Мартынова Э.И. Материнство и духовный мир женщины // Социальные трансформации и положение женщин в России. Иваново, 1995. С. 143–148.

⁴⁹ Левкович В.П. Взаимоотношения в семье как фактор формирования личности ребенка // Психология личности и образ жизни. М., 1987; Фрийдман И.К. «Себя как в зеркале я вижу...» Взрослые в общении с детьми, дети в общении со взрослыми: взаимоотношения и взаимоотражения. М., 1996.

⁵⁰ Основные результаты этнографического изучения русских семей (как городских, так и сельских) обобщены в: Семейный быт народов СССР. М., 1990 (разделы: Русские. Власова И.В. Сельская семья. С. 22–46; Шмелева М.Н. Городская семья. С. 46–67); Крюкова С.С. Семья и семейный быт крестьян южнорусских губерний России во второй половине XIX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1992; см. также: Русские. М., 1997. С. 416–533. Там же см. о крестильной обрядности русских (Листова Т.А. Народная религиозная концепция зарождения и начала жизни // Русские. С. 685–701).

⁵¹ Федоров В.А. Мать и дитя в русской деревне (конец XIX – начало XX в.) // Вестн. МГУ. Сер. 8 «История». 1994. № 4. С. 3–22.

⁵² Зверев В.А. Брачный возраст и количество детей у русских крестьян Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1985. С. 73–88; Милогорова И.М. Семья и семейный быт пореформенной деревни 1861–1900. Дис... канд. ист. наук. М., 1988; Крюкова С.С. Брачные традиции крестьян южнорусских губерний во второй половине XIX в. // ЭО. № 4. 1992. С. 41–50; *её же*. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994; Зверев В.А. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917). Новосибирск, 1993.

⁵³ Миненко Н.А. Взаимоотношения супругов в русских крестьянских семьях Западной Сибири XVIII – первой половине XIX в. // Сов. этнография (далее – СЭ). 1978. № 2; *её же*. «Всепрелюбезная наша сожительница...» // Родина. 1994. № 7. С. 104–106; *её же*. Письма русских крестьян XVIII века // Вопр. истории. 1983. № 8. С. 180–183; *её же*. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979.

⁵⁴ См., напр., размышления Б.Н. Миронова об отсутствии в дореволюционном законодательстве положения об ответственности родителей за своих детей и последствиях «власти родителей над детьми» (Миронов Б.Н. Семья: нужно ли оглядываться в прошлое? // В человеческом измерении. М., 1989. С. 226–246). Впрочем, о материнских отношениях, о месте материнства и уважения к матери в системе крестьянских взглядов на мир и в работах данного автора практически ничего не говорится. Ср.: Миненко Н.А., Рабцевич В.В. Любовь и семья у крестьян в старину. Урал и Сибирь в XVIII–XIX вв. Челябинск, 1997.

⁵⁵ Листова Т.А. Кумовья и кумовство в русской деревне // СЭ. 1991. № 4. С. 37–52; *её же*. Русские обряды, обычаи и поверья, связанные с повивальной бабкой (вторая половина XIX – 20-е годы XX в.) // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989; *её же*. Народная религиозная концепция зарождения и начала жизни; *её же*. По поводу статьи Т.Б.Щепанской «Мир и миф материнства» // ЭО. 1994. № 5. С. 27–34.

⁵⁶ Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории (традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX в.). СПб., 1992.

⁵⁷ Щепанская Т.Б. Мир и миф материнства. Санкт-Петербург, 1990-е годы // ЭО. 1994. № 5. С. 15–27; *её же*. О материнстве и власти // Мифология и повседневно: Мат. науч. конф. [18–20 февраля 1998]. СПб., 1998. С. 177–195.

⁵⁸ Кон И.С. Заметки по этнографии родительства // Семья и школа. 1987. № 12; 1988. № 1–2; *его же*. К проблеме возрастного символизма // СЭ. 1981. № 6; *его же*. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // СЭ. 1987. № 6; *его же*. Ребенок и общество. Историко-этнографическая перспектива. М., 1988; *его же*. Отец как воспитатель // Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества. Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Махачкала, 1985. С. 11–12; *его же*. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке. Матер. к симпозиуму. М., 1975.

⁵⁹ Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 1995; *её же*. Материнство как феномен культуры // Проблемы. Поиски. Решения. Ростов н/Д., 1995. С. 38–46; *её же*. Материнство и культурно-исторические традиции // Социально-философские проблемы современности. Ростов н/Д., 1995.

⁶⁰ Рамих В.А. Материнство и культура. Философско-культурологический анализ. Ростов н/Д., 1997. С. 15.

⁶¹ Рябова Т.Б. Материнская и отцовская любовь в русской средневековой традиции // Женщина в российском обществе. 1996. № 1. С. 28–32; *её же*. Справедливость или милосердие? Отцовская и материнская любовь в русской средневековой традиции // Женщина и культура. Мат. конф. «Новые возможности для женщин». 30 мая 1996 г. М., 1997. С. 3–7; Пушкарёва Н.Л. Женщина в древнерусской семье (X–XV вв.) // СЭ. 1988. № 4; *её же*. «Жена сотворена детородства ради...» // Материнство. 1996. № 1. С. 84–88; *её же*. «Безлечальна мати меня породила...» // Там же. № 2; *её же*. «Добрые товарищи во всяких случаях и в печали» (матери и дети в дворянских семьях XVIII в.) // Там же. № 3; *её же*. Мать и дитя в Древней Руси (отношение к материнству и материнскому воспитанию в X–XV вв.) // ЭО. 1996. № 6; *её же*. Мать и

материнство на Руси X–XVII вв. // Человек в кругу близких. Сб. науч. статей. М., 1996. С. 311–347 и др.

⁶² Концепция Государственной программы улучшения положения женщин, семьи, охраны материнства и детства. М., 1991; Федеральная целевая программа «Безопасное материнство» на 1995–1997 годы: Утв. 14 окт. 1994 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. М., 1994. Г. 1. № 28. С. 4180–4192.

⁶³ *Абалакин А.* Обсуждение законопроекта «Основы законодательства Российской Федерации об охране семьи, материнства, отцовства и детства». М., март 1993 г. // Вестн. МГУ. Сер. 11 «Право». 1993. № 5. С. 82–84.

⁶⁴ Материнство и детство в Российской Федерации / Гос. комитет Российской Федерации по статистике. М., 1993.

⁶⁵ *Стройкина С.А.* Многодетные матери в многомиллионном городе // Тенденции развития современной семьи. М., 1992. С. 67–78.

⁶⁶ *Шувалова Н.* О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией предприятий, учреждений, организаций // Хоз-во и право. 1993. № 5. С. 137–141; *Назаров А.* Компенсации матерям, уволенным в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации // Соц. обеспечение. 1993. № 6. С. 32–34.

⁶⁷ *Сушко В.А.* Женщина с ребенком в колонии // Сов. юстиция. 1993. № 24. С. 23–24; *его же.* Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, и беременными: Пособие. М., 1996.

⁶⁸ *Корбут Л.В., Рубанов А.А.* Вопросы международно-правового регулирования «заменяющего материнства» // Советский ежегодник международного права. М., 1989. С. 251–256.

N.L. P u s h k a r e v a. Russian Studies in the Sociology, History, and Ethnology of Motherhood

The paper continues the authors research «Motherhood in the newest philosophical and sociological theories» (*Etnograficheskoe obozrenie*, 1999, № 5, pp. 47–59). As it is argued by the author, a substantial contribution to the historical studies of the Russian maternity has been made by economists, who studied the relation between home and «extra-mural» labor of a Soviet woman. Russian studies made by sociologists, demographers, lawyers, philosophers and medievalists provided the basis for retrospective studies in the socio-historical phenomenon of the Russian maternity starting from the ancient Russian state till the beginning of the 19th century, when following the changes in cultural and mental spheres, a new system of social relations, including innovations in family, gender and intergenerational relations emerged.